

Ж.Д. Кривенко

Трансформация музыкального содержания песенного фольклора в отечественном культурно-образовательном пространстве

Статья посвящена важнейшей проблеме народно-певческого образования, которое сформировалось в результате взаимодействия аутентичного песенного фольклора и профессиональной музыкальной культуры. Этот процесс охватил множество этапов: от первых записей аутентичных песенных образцов и создания композиторских обработок до формирования национальной музыкальной классики, появления неофольклоризма и квазифольклорных тенденций в композиторском творчестве. Обучение народному пению должно быть основано на глубоком понимании и практическом претворении результатов и требований всех этих трансформационных процессов, на синтезе аутентичной певческой культуры и достижений современного музыкального творчества и сознания.

Ключевые слова: трансформация фольклора, музыкальное содержание, композиторское творчество, неофольклоризм, квазифольклор, культурно-образовательное пространство.

Народная песня и созданные на ее основе произведения многообразных музыкально-сценических жанров исполняются сегодня профессиональными певцами и коллективами различных направлений вокальной подготовки – народной, академической, эстрадно-джазовой. Одной из фундаментальных проблем современного певческого образования, на наш взгляд, является понимание природы взаимодействия фольклорно-аутентичного и профессионального начал, что обусловило важнейшие черты современной музыкальной культуры. Сове-

менное преподавание предполагает соединение множества методов, присущих в недавнем прошлом почти не пересекающимся сферам вокального образования, и опору на формирование позитивного, непредсказуемо новаторского, но не теряющего богатств народных истоков профессионального исполнительского творчества, за которым – будущее культуры, а также национального и общемирового самосознания.

Певческий фольклор формировался в течение многих, возможно, очень многих веков. Генезис народов и накопление мудрости тысячелетий привели к исключительно значимому этапу, когда элементы того, что составит корпус феномена фольклора, передаваясь из уст в уста, из поколения в поколение, преобразовались в монолитную систему – своеобразный, существующий в коллективном сознании комплекс, проявлявшийся, в частности, как народный кодекс, строго регламентирующий жизнь и соблюдающийся всеми членами общины. Многовековая фундаментальная неприкосновенность аутентичных народно-певческих традиций, тем не менее, с течением времени не исключала новых трансформаций ввиду изменчивости природно-жизненных процессов, касающихся как самой общины, так и окружающего мира. Новые ситуации и обстоятельства явились причинами возникновения в аутентичном песенном творчестве различных трансформаций музыкального содержания песенного фольклора, проявляющихся в той или иной степени в многообразных видах и формах бытования фольклорных традиций.

Таким образом, первая глобальная трансформация, вероятно включающая множество локальных и этапообразующих трансформаций, означала метаморфозу первобытного состояния человеческой организации в организацию тотальной сакральности и обрядовости, наделенной особенными чертами и характерной для фольклорного этапа. Эти процессы шли параллельно с трансформацией, вызвавшей к жизни мировую культуру, ставшую достоянием в основном привилегированных слоев общества, сконцентрированных в формирующихся городах с их внешне регламентированными общественными институтами. Постепенно эти системы расходились и становились трудно понимаемыми для представителей другого, параллель-

ного мира. Их взаимодействия напоминали вторжения чего-то потустороннего с соответствующими последствиями.

Но время шло, и настал черед трансформации объединяющей. Эта вторая глобальная трансформация в «системе отсчета» фольклорного бытия и эволюции музыкального содержания песенного фольклора состоит в частичном «выпадении» традиционной крестьянской песни из первичной обрядово-ритуальной системы и перемещение народной песенности в иные структуры и слои, вторичные по отношению к фольклору или даже практически не связанные с песенным фольклором. Так, традиционные обрядовые песенные образцы, войдя в историю отечественной и мировой музыкальной культуры, запечатлевались в колоссальных, глубочайших по своему значению и смысловому наполнению видах человеческой деятельности – в искусстве, литературе, философской мысли, эстетических воззрениях, в сущностных представлениях о педагогике и ее практическом воплощении.

Временное «двоемирие» начинало аннигилировать, причем даже с позиций лучших представителей общества накопления, мировой цивилизации и развивающейся культуры, именно это общество обогащалось за счет содержания фольклорного пласта в первую очередь, в то время как обратное воздействие в большинстве случаев становилось разрушительным, разлагающим стройную систему традиционного уклада и фольклорного сознания, впрочем, отчасти сохранившегося и по сей день. Попытаемся вкратце рассмотреть основные направления этого трансформационного процесса.

Возникновение феномена влияния песенного крестьянского фольклора на профессиональное сценическое исполнение – результат рождения прогрессирующего интереса к этому, многие века остававшемуся вдали от признанного цивилизацией музыкального мира явлению. Проникновение народной песенности в мир «большой музыки» стало возможным благодаря первым нотным записям тех представителей «другого» (с позиции крестьянина) мира, кто услышал красоту, содержательность, богатейшую образность и самобытность звучащих в веках народных голосов и великой народной души. Первые озвученные нотации народных песен, представшие перед выхоленным «благодостными» музыкальными гармониями слухом мело-